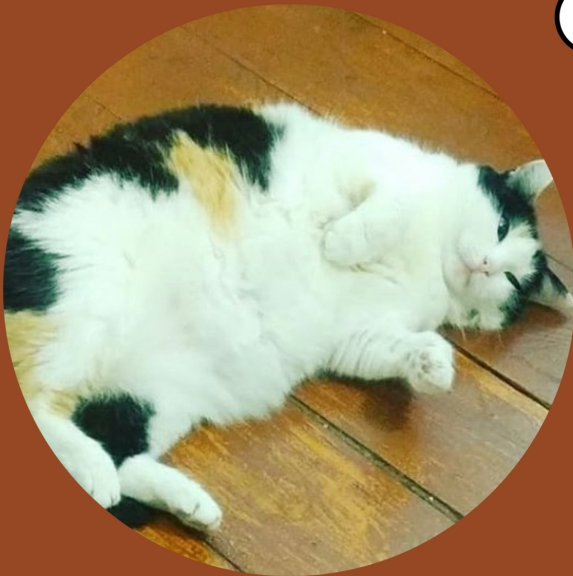

АНДРЕЙ СКОРОБОГАТОВ

12+

ПИТОМСТВО ПОТОМЦА

три миллиарда жизней

Андрей Валерьевич Скоробогатов

Питомство потомца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66363098

SelfPub; 2021

Аннотация

Если люди плохо переносят дальние космические перелеты, а Галактику надо осваивать, значит, для этого придется приспособить других обитателей Земли.

Андрей Скоробогатов

Питомство потомца

— Три миллиарда жизней! Но зачем было платить за независимость колоний такой ценой? — разумный таракан-туземец аж подпрыгнул на шести своих конечностях.

— А разве это много? — ответил землянин Фёдор, поправляя мятый скафандр. Он уже привык к необычной внешности своего нового друга. — При нашей скорости размножения число моих сородичей в солнечной системе стало прежним всего через пару поколений.

Тусклое серое солнце этого неприветливого мира озаряло выжженный участок равнины, на которую упала спасательная капсула землянина. Вокруг простирались однообразные прерии, состоящие из коричневых лишайников и непонятных растительных форм. Вдали на востоке виднелись полукруглые верхушки зданий какого-то поселения.

Инсект-абориген, проникнувший в разум бывшего космонавта и назвавшийся Томом, повёл тараканьими усами.

— Ты говоришь, что вы были не единственной разумной формой жизни на вашей планете. Расскажи, как всё началось.

Фёдор поморщился, словно не хотел поднимать воспоминания из глубин своей памяти. Затем уселся на лишайни-

ковой кочке поудобнее и проговорил, тоскливо глядя вдаль глазами-бусинками.

— Люди... Первая разумная раса. Они породили нас, они же стали нашими главными врагами и соперниками за место в галактике.

К тому времени эпоха освоения ближнего космоса только началась. Человечество, стремившееся основать колонии на двух соседних планетах нашей системы, столкнулись с проблемой нехватки квалифицированной, и главное, пригодной к длительным перелётам рабочей силы. Искусственный интеллект, на который все так уповали, не мог сильно изменить ситуацию, а перевозка людей оказалась сложной и затратной.

Безумные человеческие учёные решили проблему весьма оригинально: они взяли один из неразумных видов фауны нашей планеты, а затем довели нас до разумного состояния, сделали вторыми на своей планете.

— Ты хотел сказать, Фёдор, они сделали вас разумными? — прервал землянина таракан.

— О нет, Том — именно довели нас! Иначе, как зверствами, те эксперименты не назвать. В моей генетической памяти сохранились воспоминания о том, как моим прадедам втыкали в мозг электроды, заставляя их дёргать лапками и считать в уме дифференциальные уравнения.

— Я не знаю, что такое электроды и уравнения, но, скорее всего, это ужасно, — согласился Том.

— Нет, в чём-то я им благодарен, — философски заметил Фёдор и ковырнул ботиночком серый песок. — Мы стали крупнее, умнее, верхние конечности наши стали хватательными. Одним словом, опыты были успешными — новая разумная раса оказалась пригодной для длительных полётов, а главное, как не крути, мы были землянами — по языку и культуре.

Люди брали две пары наших сородичей, сажали их в гигантский пустой космический корабль и отправляли колонизировать планеты. В этих кораблях было только самое необходимое — оранжереи для выращивания еды, системы фильтрации, регенерации кислорода и воды, и больше, по сути, ничего. Каждый новорождённый сородич наш подключался к нейрошунту и получал от бортового сервера все нужные знания. А внизу огромного общего отсека был страшный биоутилизатор...

— А что же люди? — спросил таракан.

— На Марсе, Венере, и спутниках их оказалось, в конце концов, совсем немного. Они были лишь в планетарных администрациях, ведь перевозка людей значительно сложнее. Так или иначе, мы построили всю инфраструктуру обширных купольных колоний, готовя плацдарм для земной экспансии.

Том забрался по кочке повыше, погрыз лист лишайника, и спросил землянина:

— Не хочешь ли ты сказать, что вы были рабами зем-

лян-людей?

— Ох, не только рабами! Они даже ели нас! Употребляли в пищу. А мы их не могли есть в ответ, ведь мы — не плотоядные.

— Это ужасно, — грустно опустил усы таракан. — А чем же вы питались?

Фёдор достал из кармана своего странного скафандра продолговатый красный предмет:

— Вот этим. Эта пища составляла весь рацион космических первопроходцев, её выращивали в специальном отсеке.

Таракан понюхал земную пищу и помотал головой:

— Ты сказал вначале, что потом приключилась война. Но всё же я не пойму, зачем было платить за независимость колоний такой ценой?

— Да, нас стало слишком много, и в той войне люди перебили всех моих сородичей на Земле. Зато тридцать миллиардов моих братьев остались свободными от людей на Венере, Марсе и крупных спутниках, получив возможность осваивать дальний космос. Мой звездолёт "Потомство-13" был одним из последних, отправленных на покорение далёких систем с Земли. Все остальные обнаруженные планеты в ближнем радиусе к тому времени были давно населены новыми венерианцами и марсианами, а люди-земляне решили после той войны не использовать моих братьев для освоения космоса.

Таракан бешено задёргал усиками:

— Хочешь сказать, ваш корабль был отправлен, чтобы покорить нашу планету?

— Вынужден признаться, это так, — опустил голову Фёдор. — Но никто не мог предположить, что здесь существует цивилизация, к тому же такая развитая. Ох, если бы ты знал, чего стоил нам этот полёт...

Космонавт погрузился в воспоминания. Перед глазами замелькали картинки из прошлого, вспомнились старые образы.

...Духота и давка. Запах сотен тысяч потных, спрессованных тел с грязным, свалявшимся мехом, придавленных друг к другу. Их корабль летит по просторам Млечного Пути уже двадцать восемь земных лет — слишком долгий срок для жизни пассажиров, слишком много, чтобы остановить рост рождаемости.

Фёдор никогда не видел Земли, как и других планет своей системы. Он был космонавтом в пятнадцатом или двадцатом поколении — его родили где-то там, наверху всей этой толпы, куда вытаскивали беременных самок. Там же, в верхних отсеках, Фёдору и пятерым сородичам из его помёта вкололи прививки и "прошили" программу, минимальный запас знаний безликого земного астронавта. Так он узнал всё о себе и о мире, в котором жили его далёкие предки.

Будучи от рождения существом робким и несмелым, космонавт выжил лишь благодаря крепкому здоровью и почти-тельному отношению к окружающим. Сородичи-пассажи-

ры, оказывавшиеся рядом с ним в толпе, обычно не обижали тихого Фёдора и, как это положено, регулярно передавали ему скудный провиант. Не будь в нём таких качеств, естественный отбор безжалостно выкинул бы его из замкнутой экосистемы корабля.

Лишь редкие минуты любви к случайной соплеменнице вносили разнообразие в жизнь робкого Фёдора. Но как мало их было, по сравнению с месяцами скучного полёта, кажущегося бессмысленным! Опаснее всего для любого астронавта считалось оказаться придавленным к иллюминатору. В такие минуты Фёдор оказывался абсолютно беззащитен сзади: непонятно было, кто там, друг или враг. Ужас читался на его расплющенной пушистой мордочке, страх перед неизвестностью и бесконечным простором Вселенной охватывал всё его естество.

В такие мгновения Фёдор ощущал себя всего лишь маленьким ушастым питомцем, жестоко прижатым безликой толпой сородичей к толстому стеклу. И, глядя глазами-бусинками в пустоту, он молился тогда, молился Великой Крельчихе, прося уничтожить этот чёртов корабль со всеми его пассажирами...

— Хм, а ваша пища очень даже ничего, — сказал Том, и Фёдор испуганно вздрогнул — как-никак, это было напоминанием о родине. — Ты говоришь, одному тебе удалось добраться до спасательной капсулы, когда наши орбитальные станции открыли по звездолёту огонь?

– Да, я выжил один, — дрогнувшим голосом сказал кролик-астронавт, с опаской глядя на то, как представитель местной цивилизации бежит по земной еде.

– По правде сказать, мне и так известно всё, о чём ты мне рассказывал. Мы способны проникать в разум и считывать воспоминания напрямую.

Космический кролик приуныл.

– Но тогда зачем же ты вёл всю эту беседу?

– Твой рассказ транслируется через мой мозг всем моим сородичам. Это так интересно...

Фёдор опустил уши. Его снова обманули. Инсект впился челюстями в оранжевую мякоть овоща и спросил:

– Мы все не поняли одного. И что же дальше? Что ты будешь делать на нашей планете?

Ушастый землянин поднялся с кочки и, оторвав взгляд от усатого приятеля, посмотрел на горизонт. На востоке, над серыми прериями появились пыльные облака. До Фёдора донёсся шум турбинных двигателей — кто-то летел над поверхностью этой негостеприимной планеты, летел к последнему пассажиру 'Потомства-13'.

– По правде сказать, мне всё равно, — вздохнул Фёдор. — Лишь об одном прошу — оставь мою морковку в покое!

Том, к удивлению землянина, послушался. Некоторое время они сидели молча, задумчиво глядя на приближающийся объект. Самолёт — или конвертоплан? — оказался не таким уж большим. На родной планете Фёдора в него бы

поместилась всего пара человек или десяток остроухих. Фёдор обратил внимание, что некоторые детали отливают золотом — то ли это была просто краска, то ли этот металл, драгоценный на Земле, здесь находился в большом изобилии. Три пары шасси, выпрыгнувшие из плоского брюха, подобно ножкам инопланетного насекомого, коснулись земли, и аппарат после короткого пробега затормозил в паре метров от беседовавших.

Брюхо летательного объекта раскрылось, и туземцы толпами побежали из металлического нутра на каменистую почву. Некоторые несли на своих спинах какие-то прозрачные шары, сложные механизмы, похожие на дополнительные конечности и много другого, неведомого и странного для Фёдора.

— Что ж, Фёдор, — космическому кролику послышалось, что Том вздохнул. — Ты ошибся в двух вещах. Вы вовсе не вторые. Вы третьи. Тринадцать тысяч лет назад земляне-атланты уже владели космическими технологиями и проводили эксперименты по созданию разумных видов. Мы — первый разумный вид, созданными людьми, и второй по счёту со времён, когда исчезли динозавры.

К голове Фёдора послышалась ещё пара голосов — кто именно говорил из прибежавшей толпы, он не мог понять.

— Нам ясна твоя боль и боль твоего народа, — говорили инсекты. — В генетической памяти нашего вида до сих пор сохранилось немало информации о том, как жестоко изде-

вались земляне над нашими предками, буквально вдавливая нас в грязь. Но пришло время показать, на что мы способны. Вместе мы — раса Номер Два и раса Номер Три — сможем дать отпор нашим прародителям и занять их место в галактике. И ты со своими знаниями поможешь нам в этом.

— Но как? — пожал плечиками космический кролик, отвернувшись от усатой толпы. — Даже если вы обладаете космическими технологиями, я ничем не смогу вам помочь. Я один, совсем один на вашей тараканьей планете, я скорее ваш враг и соперник, чем друг.

— О, поверь нам, ты станешь нашим другом, когда мы покажем тебе вот это! — послышался голос Тома. — Смотри же, Фёдор, смотри и радуйся!

Кролик обернулся. Из самолётного брюха на тросах медленно спустилась маленькая золотая клеточка, из которой на землянина сквозь грязное стекло скафандра смотрели две крохотных, смущённых бусинки глаз.

— Здравствуй, Фёдор, — сказала крольчиха. Судя по голосу, она была столь же застенчивой и робкой, как и землянин. — Ты можешь называть меня Евой.